

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

СОВЕТСКО- ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1919-1945 гг.

О.В. Бабенко

**ПОЛЬСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1924-1928 гг.:
ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К СОТРУДНИЧЕСТВУ. - М.:
МГУ им. М.В. Ломоносова: РАН. ИНИОН, 2007.-224 с.
(Реферат)**

В монографии и. с. ИНИОН РАН, канд. ист. наук О. В. Бабенко исследуются особенности складывания польско-советских отношений в 1924 - 1928 гг. в контексте международных отношений рассматриваемого периода. Основное внимание автор уделяет как «открытой дипломатии», т. е. официальной политике двух государств, так и неофициальным переговорам их представителей. Нижняя хронологическая граница исследования - 1924 г. - год признания СССР де-юре западными странами. Верхняя хронологическая граница - 1928 г., с которого начался длительный перерыв в выстраивании отношений между Советским Союзом и Польшей.

Монография состоит из введения, четырех глав («Изменение международной ситуации в 1924 г. и польско-советские отношения», «Польско-советские переговоры о заключении пакта о ненападении (январь - июль 1925 г.)», «Локарнские соглашения и их влияние на международное положение Польши и СССР», «Развитие польско-советских отношений в постлокарнский период (1926 - 1928)»), заключения и библиографии. В центре внимания О. В. Бабенко находится, в частности, рассмотрение тех условий, которые способствовали переходу как советской, так и польской стороны от «враждебности и взаимной подозрительности к конструктивному сотрудничеству» (с. 8). Актуальность выбранной темы обусловлена также преобладанием политизированных оценок ряда проблем польско-советских взаимоотношений в период между двумя мировыми войнами. Автор использует большое количество источников как из советских, так и польских архивных фондов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Польша и СССР являлись частью Версальской системы международных отношений, созданной в 1919 - 1920-х годах по результатам Первой мировой войны. И Польша, и Советский Союз были молодыми государствами по сравнению, к примеру, с Великобританией и Францией, которые являлись в рассматриваемый автором период «дирижерами» международной политики. СССР также

руководствовался в своей внешней политике необходимостью преодолеть международную изоляцию, в которой он оказался в связи с революцией и Гражданской войной в России.

Ключевым во внешней политике Польши в 1920-е годы становится выстраивание отношений с Германией и Советским Союзом. Польско-германские отношения, отмечает автор, строились на основе Версальского договора. В частности, Польша пыталась отстаивать неизблемость положений договора, в особенности касавшихся ее территориальных интересов (Верхняя Силезия, Данцигский коридор). СССР был своего рода «гигантом», расположившимся к востоку от Польши, и отношения с ним, по замечанию автора, «характеризовались взаимным недоверием и подозрительностью» (с. 25). Германия и Советский Союз превосходили Польшу по территории, населению, уровню развития промышленности и военному потенциалу, именно поэтому Польша в основном ориентировалась на избежание конфликтов с обеими странами.

Польша являлась своего рода «буферной зоной» между Германией и СССР и потому стремилась обеспечить себе роль гегемона в центрально-европейском и прибалтийском регионах. Осознанию себя в этой роли немало способствовало заключение польско- французского договора и дополнения к нему - Парижского протокола (ноябрь 1924 г.). В свою очередь европейские страны, пишет автор, были заинтересованы в Польше как в одном из главных звеньев выстраиваемой ими системы, нацеленной на сдерживание возможной экспансии Советской России и ограничение контактов СССР с Германией (с. 28). В частности, предпринимались шаги по созданию Балтийского союза с участием Польши, Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии (с. 29).

Важнейшим направлением во внешней политике Польши в 1920-е годы было выстраивание собственной системы безопасности, поскольку ни один из договоров, заключенных с рядом центрально- европейских государств (Румынией, Чехословакией), не обеспечивал Польше уверенности в их поддержке в случае военной угрозы.

В глазах западных стран Польша также была не равноправным партнером, а лишь инструментом для конструирования буферной зоны между СССР и Германией, их политика в отношении Польши отличалась неоднозначностью и непоследовательностью. Таким

образом, Польша должна была найти такую тактику в своей внешней политике, которая, по выражению О. В. Бабенко, «обеспечила бы ей безопасность на всех направлениях» (с. 31).

В первые годы существования независимой Польши в правительстве преобладало влияние «пилсудчиков». Их политика была антироссийской, поскольку Советский Союз в этот период считался главным врагом Польши. Из трех планов потенциальных войн, разработанных этим правительством (план “N” - война с Германией, план “R” - война с СССР, план “N+R” - война на два фронта), наиболее вероятной считалась перспектива войны с СССР (с. 33). К тому же поляки были убеждены в том, что советский Генеральный штаб имеет план наступления на Польшу. Начальник II Отдела Генштаба Польши И. Матушевский говорил военному министру К. Соснковскому следующее: «Положение в Советской России, согласно полученным местными разведывательными структурами сведениям, кажется очень опасным и указывает на возможность, если не на очевидность наступательной войны со стороны этого государства» (цит. по: с. 33).

Отношение польских властей к СССР во многом определялась установившимся там большевистским режимом: подобно западным странам, Польша опасалась роста советского влияния в странах Азии, Африки и Латинской Америки, являвшихся для Европы основными рынками сбыта.

Что касается Советского Союза, то он своим главным партнером в 1920-е годы видел Германию. Во-первых, это государство первым признало СССР де-юре, во-вторых, Советский Союз не доверял странам Антанты, исключившим его из Версальско-Вашингтонской системы (с. 40). Отношение Польши к СССР в это время видно по действиям польских дипломатов, которые в начале 1920-х годов пытались убедить власти Англии, Франции и США не признавать юридического существования Советского Союза, дабы не разрушить сложившуюся систему международных отношений (с. 46). Такая реакция Польши объяснялась двумя причинами: идеологическим неприятием большевизма и территориальными спорами между Польшей и СССР (вопрос о статусе Восточной Галиции). Тем не менее в официальных заявлениях Варшавы признание СССР де-юре было оценено положительно. Одной из причин противоречивой реакции Польши на юридическое признание СССР было желание экономически слабой Варшавы получить финансовую помощь от Англии. Поэтому

Варшава «пыталась следовать ее политике, которая после прихода к власти лейбористского правительства в январе 1924 г. была направлена на улучшение отношений с СССР» (с. 47).

С первой половины 1924 г., пишет автор, начали происходить сдвиги в польско-советских отношениях, спровоцированные переориентированием некоторых кругов польского общества (демократических, торгово-промышленных) на улучшение отношений с Советским Союзом и ослаблением авторитета «пилсудчиков» (с. 48—49). Некоторые негативные нотки в этот процесс были внесены с назначением на пост министра иностранных дел Польши А. Скшиньского, который рассматривал свою страну в качестве посредника между СССР и западными государствами. В СССР, очевидно, это мнение не разделяли и в посредниках особой потребности не испытывали. Однако новым стимулом к сближению с Советским Союзом стали решения, принятые западными державами на Лондонской конференции 1924 г., не устраивавшие Польшу и, в частности, того же А. Скшиньского (с. 57). В результате обмена письмами глав иностранных ведомств обеих стран было озвучено взаимное желание к урегулированию пограничных конфликтов. А основой польско-советского сближения, как отмечает автор, «могла стать антигерманская политика» (там же).

Тем не менее стремление Германии с 1924 г. договориться с западными странами и вступить в Лигу Наций подстегнуло СССР к дальнейшему сближению с Германией, которая с энтузиазмом восприняла соответствующее предложение советской стороны. Рычагом «нажима» был избран, пишет автор, «антипольский аспект», в силу того что «обе стороны имели известные претензии к Польше» (с. 64). В 1924 г. проводились польско-советские переговоры, о которых была поставлена в известность Германия. Однако единственным «шагом вперед» в отношениях между Польшей и СССР стало урегулирование проблемы пограничных конфликтов, закрепленное соглашением от 3 августа 1925 г. (с. 94). Германия же, воспользовавшись финансовым и политическим кризисом в Польше осенью 1925 г., предприняла попытку сохранить за собой право ревизии польско-германской границы. На Локарнской конференции, проходившей 5 - 16 октября 1925 г., не были даны гарантии границы Германии с Польшей. А глава немецкого МИДа Г. Штреземан планировал в будущем осуществить свои реваншистские стремления; в частности заполучить польские Верхнюю Силезию и Данцигский коридор. В результате к концу года

Польша оставалась «заложницей» своего географического положения между двумя крупными соседями — Германией и СССР, наращивавшими свое сотрудничество друг с другом.

Успешное завершение польско-советских переговоров не наступило и в следующем, 1926 г., что, по мнению автора, было связано с международной обстановкой, различиями во взглядах двух стран на политическое устройство и концепцию безопасности в Европе, а также с тем, что выстраивание отношений с Германией было в это время для СССР приоритетной задачей (с. 157).

В июне 1927 г. польско-советские политические переговоры были прерваны в связи с убийством в Варшаве советского полномочного представителя в Польской Республике П. Л. Войкова. Убийцей был сын белогвардейца, российский эмигрант 19-летний Борис Коверда. Польское правительство старалось сгладить трагический инцидент. Тело Войкова было с особыми почестями отправлено в Москву специальным поездом в сопровождении представителей президента и правительства Польши, МИД Республики и трех родов войск. Однако это никак не отразилось на официальной позиции Москвы по делу об убийстве советского полпреда. Нежелание поляков всесторонне расследовать преступление вызвало очередное напряжение в двусторонних отношениях. Инцидент, вызванный убийством Войкова, «закончился тем, что польская сторона обязалась ограничить деятельность белогвардейских организаций на своей территории» (с. 188).

В 1928 г. отношения Москвы и Варшавы по-прежнему были весьма напряженными. СССР выдвинул обвинения в шпионаже против ряда сотрудников польских консульств в стране, а отказ советской стороны «отсрочить судебный процесс по делу группы польских граждан, обвиненных в антисоветской деятельности», считает автор, способствовал тому, что в 1928 г. диалог между Польшей и Советским Союзом был прерван и не возобновлялся вплоть до августа 1931 г. (с. 195).

Т.К. Сазонова